

Ань Жун, раздражённый, не ответил ему, просто перевернул А Ци спиной к себе. Для А Ци эта поза была унижительной, словно с ним обращались как со скотом. Но он утешал себя мыслью, что такой прекрасный человек, как Ань Жун, не смотрит на него свысока и готов заниматься с ним этим. В итоге он даже почувствовал странную смесь жалости к себе и радости.

Угли в печке горели ярким пламенем, наполняя комнату теплом. В помещении царил атмосфера страсти, температура поднималась, и оба покрылись потом. В полумраке А Ци обернулся и увидел, что на лице Ань Жуна тоже выступили капельки пота, а несколько прядей волн прилипли ко лбу, создавая невероятно соблазнительный образ...

Чжао Минлан, проснувшись от шорохов, открыл глаза и увидел эту сцену. Хотя он видел только спину Ань Жуна, он прекрасно понимал, что происходит, особенно слыша сдержанные стоны А Ци... Всё это было слишком невероятно.

На следующее утро небо было ясным, редкое солнце пробивалось сквозь снежные сосны, снег на крыше медленно таял, и долгожданные лучи озарили Храм Таожань, создавая атмосферу мира и спокойствия.

Чжао Минлан, увидевший накануне ночью их секрет, проснулся рано. Глядя на спящего Ань Жуна и А Ци, прислонившегося к углу стола, он чувствовал странное ощущение. Как мужчине, ему было неловко видеть такое. Но потом он вспомнил, что Ань Жун из Двора Вечной Весны, где как раз и занимаются подобными делами.

Спокойное лицо Ань Жуна, длинные ресницы, прикрывающие глаза, прямой нос и розовые губы, источающие тонкий аромат, его тело пахло магнолией — настоящий демон. Чжао Минлан мысленно покачал головой. Хотя он знал Ань Жуна много лет, его красота всегда поражала. Но как такой человек мог опуститься до такого с низкородным рабом-черепахой? Это было совершенно нелогично.

Ань Жун внезапно открыл глаза и увидел, как тот пристально смотрит на него.

— На что ты смотришь?

— Ни... ничего. Давай вставай, уже поздно, — ответил Чжао Минлан, избегая прямого взгляда.

Он подошёл, чтобы разбудить А Ци, но, вспомнив о его особом статусе, остановился и просто повысил голос:

— Эй, просыпайся.

А Ци, проснувшись, увидел рядом Ань Жуна и быстро опустил голову. На его смуглом лице появился лёгкий румянец, и он почувствовал, как его лицо горит.

Чжао Минлан всё это видел, но отвернулся, не желая наблюдать за смущёнными движениями А Ци. Накинув плащ, он подошёл к двери и сказал:

— Я пойду прогуляюсь, вернусь к завтраку.

Теперь в комнате остались только А Ци и Ань Жун. Тепло от печки разливалось по бамбуковой хижине, создавая лёгкий туман. А Ци всё ещё стеснялся поднять голову, но краем глаза заметил, что чёрные сапоги Ань Жуна приближаются и останавливаются прямо перед ним.

А Ци поднял взгляд на Ань Жуна, но тут же опустил голову, чувствуя, как сердце бешено

колотится. В его теле всё ещё оставались следы прошлой ночи.

— Что ты там ёрзаешь? — раздался голос Ань Жуна над головой А Ци.

А Ци поднял глаза, глядя на Ань Жуна, но не понимал, что тот имел в виду под «ёрзаньем». Он просто покачал головой и снова опустил взгляд, уставившись на чёрные сапоги Ань Жуна.

Он выглядел как настоящий покорный слуга, его опухшие руки сжимали край одежды. Эти руки, красные и опухшие, казались ещё больше, словно булки, да ещё и гнилые изнутри.

Ань Жун спокойно спросил:

— Сколько времени твои руки в таком состоянии?

А Ци снова поднял глаза и увидел, что Ань Жун смотрит на его руки, покрытые обморожениями и язвами. Ему стало неловко, он не хотел, чтобы Ань Жун видел их такими уродливыми, и быстро спрятал руки за спину.

— Не... не так давно. Зимой холодно, мою...

Не дав ему договорить, Ань Жун прервал его. А Ци понял, что этот вопрос был лишь формальностью, и смущённо замолчал, виня себя за то, что слишком серьёзно воспринял его «заботу».

— Не закичивайся на вчерашнем. Это не в первый раз. Перед другими ты остаёшься А Ци, а я — твой господин. Понял?

Неожиданно, услышав это, А Ци смог улыбнуться. Ань Жун всегда так говорил после таких случаев, напоминая ему о его месте, чтобы он не питал лишних надежд. А Ци чуть не крикнул ему: «У меня никогда не было других мыслей!» Но в этот момент он лишь покорно кивнул, не смея даже вздохнуть.

— Говори!

А Ци почувствовал обиду. Что он должен был сказать? Что Ань Жун использовал его, не заплатив, и ещё ведёт себя так, будто это нормально? Подумав, он осторожно произнёс:

— Господин Лин, А Ци понимает. У А Ци нет лишних мыслей.

Теперь он должен был успокоиться.

Услышав это, Ань Жун почувствовал, как в его груди что-то сжалось. Казалось бы, он должен был обрадоваться, что А Ци не питает к нему чувств, но вместо этого он почувствовал пустоту. Его лицо оставалось спокойным.

— Вот мы и пришли. Проходите.

Снаружи раздался голос Чжао Минлана, за которым следовали Шэнь Пэйлинь и молодая девушка.

— Я прогулялся и случайно встретил господина Шэнь и госпожу Шэнь.

Ань Жун мельком взглянул на них, затем опустил голову в знак приветствия. Шэнь Жун, войдя в комнату, сразу заметила этого юношу в белом. Его изящная красота привлекла её, но, будучи

девушкой из приличной семьи, она не могла проявлять свои чувства перед мужчиной. Их взгляды встретились, и она опустила глаза, её щёки слегка порозовели.

Её взгляд упал на маленькую жёлтую собаку. Это была та самая, которую он видел вчера.

— Брат, посмотри на эту собаку, — её голос был холодным, как её внешность.

Шэнь Пэйлинь увидел собаку у ног А Ци и сразу узнал её.

— Это та самая, что была вчера.

Его взгляд поднялся и увидел А Ци — того самого наглеца, который вчера открыто смотрел на его сестру.

Чжао Минлан, заинтересованный их знакомством с собакой, спросил:

— Вы её знаете?

Шэнь Жун тихо сказала:

— Вчера видела её в снегу.

Чжао Минлан, не задумываясь, ответил:

— А это та самая собака, которую А Ци нашёл в снегу.

Шэнь Жун присела, взяла собаку на руки и, поиграв с ней, заметила повязку на передней лапе. Она поняла, что произошло, и, повернувшись к Шэнь Пэйлиню, сказала с лёгкой ноткой каприза:

— Брат, кажется, эта собака связана со мной судьбой. Может, заберём её с собой?

Шэнь Пэйлинь с улыбкой покачал головой:

— Но эта собака принадлежит ему.

Слова госпожи Шэнь прозвучали для Чжао Минлана как нежный ручеёк. Как можно было упустить такой шанс? Он с улыбкой сказал:

— Если госпоже Шэнь нравится, забирайте её.

Шэнь Жун улыбнулась:

— Спасибо.

А Ци почувствовал лёгкую грусть. Собака, которую он подобрал, в одно мгновение стала чужой, и он не мог ничего сказать. Всё-таки он был лишь слугой.

Ань Жун, увидев печаль на лице А Ци, на мгновение почувствовал жалость, но это чувство быстро исчезло. Возможно, он даже не осознал этого.

— Сними повязку с лапы собаки и замени её на чистую.

Говоря это, Ань Жун пристально смотрел на А Ци. Он не осознавал, как ранят его слова. Он просто хотел увидеть другую эмоцию на лице раба, а не вечное покорное выражение.

Но Ань Жун был разочарован. А Ци лишь опустил голову ещё ниже, не проявляя никаких других эмоций.

Шэнь Жун впервые услышала голос Ань Жуна. Его голос был спокойным, но невероятно соблазнительным. В её сердце зародилось лёгкое волнение, и она дрожащими руками сняла повязку с лапы собаки. Шерсть вокруг раны была запачкана кровью, но рана уже затянулась.

Ань Жун, взглянув на А Ци в последний раз, резко оторвал кусок ткани от своей нижней рубашки и аккуратно перевязал лапу собаки. Шэнь Жун почувствовала странное волнение, находясь так близко к этому человеку, вдыхая его аромат магнолии и наблюдая за тенью, которую отбрасывали его длинные ресницы. Её сердце начало биться чаще.

С праздником Первого мая!

<http://bllate.org/book/16237/1459380>